

Лидер группы задал Вэй Муяну ещё несколько вопросов и, убедившись, что с ним действительно всё в порядке, взял телефон и набрал Сун Хунфэна.

Сун Хунфэн повесил трубку, и его переменчивое лицо наконец стало более спокойным.

— Режиссёр Сун, Вэй Муян он...

Слушая предыдущий разговор, Тянь Лэчжи почувствовал недоброе предчувствие. Он сделал шаг вперёд и осторожно спросил:

— С людьми всё должно быть в порядке, — ответил Сун Хунфэн, бросив на Тянь Лэчжи многозначительный взгляд. — Скоро его привезут обратно. Но, Тянь Лэчжи, тебе стоит подумать, как ты будешь извиняться.

К счастью, с Вэй Муяном ничего не случилось. Если бы что-то произошло, он бы в гневе отчитал Тянь Лэчжи, но это бы ничего не изменило. Теперь же, когда всё обошлось, здравый смысл взял верх, и он решил постараться сгладить ситуацию, позволив двум молодым людям разобраться самим.

Однако, если потребуется, на чью сторону встать, сказать сложно.

Тянь Лэчжи на мгновение замер, а затем выдавил улыбку.

— Да-да, главное, что с людьми всё в порядке, всё в порядке.

В душе же он испытывал ярость.

Какой у этого парня везение! Даже в такой ситуации он остался невредим. Я не достиг своей цели, а теперь ещё и должен извиняться перед ним?

Эта мысль сильно подпортила настроение Тянь Лэчжи.

Но при всех он уже признал, что инцидент произошёл по его вине, поэтому извинения были неизбежны.

Ладно, на этот раз я уступлю этому парню. Найду способ позже.

Вскоре Вэй Муян и его спутники появились в поле зрения Сун Хунфэна и остальных.

Не дожидаясь, пока Вэй Муян подойдёт, Сун Хунфэн поспешил к нему и с беспокойством спросил:

— Вэй, как ты? Всё в порядке? Может, всё же сходим в больницу провериться?

Лицо Вэй Муяна всё ещё было бледным. Он слегка улыбнулся и отказался от предложения:

— Всё в порядке, режиссёр. Просто немного потрянуло, мне станет легче, если я отдохну. В больницу идти не нужно, иначе журналисты могут раздуть из этого целую историю, что негативно скажется на съёмочной группе.

Услышав это, Сун Хунфэн облегчённо вздохнул.

Он и сам не хотел, чтобы Вэй Муян пошёл в больницу. Фильм «Великая Суй» уже привлек внимание множества журналистов, и если бы стало известно, что кто-то из съёмочной группы

пострадал из-за испуганной лошади, неизвестно, как бы это преподнесли.

Поэтому, если бы Вэй Муян действительно был ранен и вынужден был идти, это было бы неизбежным злом. Но если можно обойтись, режиссёр был только рад.

— Ты уверен? — ещё раз спросил он, но, видя, что Вэй Муян настаивает, больше не стал уговаривать. — Хорошо, тогда сегодня днём ты отдыхай и понаблюдай за собой. Если что-то будет не так, обязательно сразу скажи мне.

Вэй Муян улыбнулся, но не успел ответить, как к нему подошёл Тянь Лэчжи.

На его лице было написано искреннее сожаление.

— Господин Вэй, мне действительно очень жаль. Это полностью моя вина. Не знаю, как так вышло, но мой кнут выскользнул из рук, что и привело к этому инциденту. К счастью, с тобой всё в порядке. Но ты точно не хочешь сходить в больницу? Может, всё же стоит, ведь здоровье — это самое главное.

Его слова звучали искренне. Если бы Вэй Муян не получил предупреждение от Фу Хуа и не заметил мелькнувшую в глазах Тянь Лэчжи ненависть, он бы, возможно, поверил.

Он мягко улыбнулся:

— Брат Тянь, что вы? Если это был несчастный случай, то вам не нужно извиняться передо мной. Иначе те, кто не знает всей правды, могут подумать, что это было сделано намеренно, что приведёт к неприятным последствиям. Особенно учитывая вашу известность и статус, я бы не хотел, чтобы возникли такие подозрения.

— Ты...

Тянь Лэчжи был ошеломлён.

Он не ожидал, что Вэй Муян скажет такое. Он думал, что этот новичок будет дрожать перед ним, когда такой известный артист, как он, извиняется. Но вместо этого он услышал эти мягкие, но твёрдые слова.

Неужели этот парень что-то заподозрил?

Хотя в душе он был в смятении, на лице Тянь Лэчжи появилось невинное выражение.

— Это... Господин Вэй, почему вы так думаете? Я действительно искренне извиняюсь.

Вэй Муян улыбнулся, но больше не смотрел на Тянь Лэчжи, а повернулся к Сун Хунфэну:

— Режиссёр, я немного отдохну, и смогу продолжить съёмки после обеда. Не хочу задерживать столько людей.

Сун Хунфэн, услышав их разговор, задумался, но, услышав слова Вэй Муяна, удивился:

— Ты сможешь продолжить?

Он с сомнением взглянул на всё ещё бледное лицо Вэй Муяна.

— Смогу, — твёрдо ответил Вэй Муян.

Тянь Лэчжи! Какие бы у тебя ни были цели, раз ты решил напасть на меня, будь готов к последствиям. Ты завидуешь моей актёрской игре? Хорошо, я покажу тебе, что такое настоящее мастерство, и заставлю тебя почувствовать унижение перед всеми, чтобы ты понял, что такое настоящее страдание и непреодолимая пропасть между нами!

Конечно, это только проценты. Что касается будущего...

В его глазах мелькнул холодный блеск.

Возможно, почувствовав что-то, Сун Хунфэн внимательно посмотрел на обоих и наконец кивнул.

Если Вэй Муян не хочет раздувать конфликт, он был только рад. К тому же, похоже, у Вэй Муяна есть свои планы. Пока это не повлияет на съёмки, он не против понаблюдать за развитием событий.

Тем не менее, он ещё раз внимательно напомнил Вэй Муяну:

— Хорошо, тогда продолжаем съёмки. Но ты сначала отдохни, я сниму сцены с другими, а потом выйдешь ты. Если почувствуешь себя плохо, сразу скажи, не геройствуй.

Увидев кивок Вэй Муяна, Сун Хунфэн больше не стал говорить и вернулся на своё место.

Знакомые уже помогли Вэй Муяну отойти в сторону отдохнуть, а на площадке оставшийся Тянь Лэчжи имел крайне недовольный вид.

Прошло почти два часа, съёмки с другими артистами были завершены, и Вэй Муян снова нанёс грим и сел на лошадь.

После инцидента гнедую лошадь убрали, и съёмочная группа нашла другую, похожую по масти, но с более спокойным нравом для Вэй Муяна.

Взглянув вдаль на Тянь Лэчжи, Вэй Муян слегка улыбнулся.

Малыш, ты думаешь, что всё так и закончилось? Главное ещё впереди. Посмотрим, кто кого!

Раздался щелчок, и камера начала работать.

— Министр Ян, все остальные ушли охотиться в другое место, здесь остались только я и ты. Я давно слышал, что ты отлично владеешь верховой ездой и стрельбой из лука. Осмелишься ли ты со мной посоревноваться? Конечно, если ты выиграешь, я тебя награжу, но если проиграешь... — голос Юй Вэнь Юня был ядовитым и мягким, — то, естественно, будешь наказан.

На белом коне Юй Вэнь Юнь слегка приподнял подбородок, а его взгляд, устремлённый на Ян Юна, был полон насмешки. Слегка изогнутые губы выражали презрение императора к своему подданному.

Фон этой сцены заключался в том, что Юй Вэнь Юнь уже был недоволен Ян Цзянем, но из-за того, что тот держал в руках военную власть, не мог ничего с ним сделать. Поэтому он решил надавить на старшего сына Ян Цзяня, Ян Юна, чтобы через него ослабить влияние Ян Цзяня.

В реальности у Тянь Лэчжи были аналогичные мысли по отношению к Вэй Муяну.

Этот парень действительно не знает меры. После такого инцидента он всё равно решил сниматься. Неужели он думает, что в такой ситуации сможет хорошо сыграть?

Хотя я, конечно, уступаю Цяо Мочжэ и Кан Сяньяну, но против такого новичка, как он, я смогу его легко подавить!

Конечно, справедливости ради, игра Тянь Лэчжи была неплохой. Он хорошо передал своенравный и высокомерный характер молодого императора. Сегодня, если бы его противником был кто-то другой, кроме самых выдающихся артистов группы, он бы, возможно, смог справиться. Но сейчас он столкнулся с опытным актёром, скрывающимся под маской новичка — Вэй Муян!

А за маленьким экраном Сун Хунфэн и другие также нервничали.

Сун Хунфэн, как режиссёр, конечно, больше всего беспокоился об игре артистов. Цяо Мочжэ и Кан Сяньян, которые пришли выразить свою поддержку, услышав о решении Вэй Муяна, также решили остаться и посмотреть.

Автор хотел бы сказать:

Дорогие читатели, которым текст пришелся по душе, не забудьте добавить его в закладки~~~

<http://bllate.org/book/16567/1512865>